

Чернобров Алексей Александрович*Доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского государственного педагогического университета, chern@sibmail.ru, Новосибирск***Соломенникова Татьяна Петровна***Аспирант кафедры английского языка Новосибирского государственного педагогического университета, solom-t@mail.ru, Новосибирск***К ВОПРОСУ О КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ КАРТИНЕ МИРА:
ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ И ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ
СПЕЦИФИКА МЕДИЦИНСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ**

Аннотация. В статье раскрывается профессиональная и лингвокультурная специфика преподавания иностранных языков студентам медицинских специальностей. Существуют две медицинские языковые картины мира – профессиональная и профанная. На их базе формируются три типа медицинского дискурса – профессиональный, профанный и смешанный. Каждый из этих типов обладает культурной спецификой в русском и английском языках.

Ключевые слова. Культурная специфика, медицинский дискурс, научная и наивная языковая картина мира, текстология.

Chernobrov Alexey Alexandrovich*Doctor of Philology, professor of department of foreign languages at the Novosibirsk state pedagogical university, chern@sibmail.ru, Novosibirsk***Tatiana Petrovna Solomennikova***Post graduate of the English language department at the Novosibirsk state pedagogical university, solom-t@mail.ru, Novosibirsk***TO THE QUESTION OF THE CONCEPTUAL PICTURE OF THE WORLD:
TEXTOLOGICAL AND LINGUOCULTURAL PECULIARITIES
OF CONCEPTUALIZING MEDICAL TERMS**

Abstract. The authors describe certain professional and linguocultural peculiarities of teaching foreign languages to medical students. Professionals and laymen have different outlooks of the world. They form three different types of medical discourse – professional, laymen's and mixed ones. That «simplified pro» or «enlightened laymen's» language becomes a universal medical discourse. Besides, language discourses in different cultures have certain specific features.

Keywords. language teaching, medical discourse, professional and naïve world outlook, cultural peculiarities of language.

В процессе преподавания иностранных языков студентам медицинских специальностей возникают трудности разного рода. Во-первых, это трудности терминологического плана – различие в номенклатуре болезней, лекарств, симптомов и других медицинских терминов. Это наименьшие из трудностей, так как всегда можно обратиться к справочнику. Подобная задача особенно облегчается при общей доступности справочной информации в сети Интернет. Второй тип трудностей – это коммуникативные затруднения

между преподавателями и студентами. Преподаватели-лингвисты и студенты-медики имеют разную профессиональную подготовку. При обучении происходит сложный процесс взаимной коммуникативной адаптации. Такая адаптация – это своеобразная модель коммуникативной адаптации врачей и больных. Врач также до некоторой степени просвещает пациента, а пациент вынуждает врача к упрощению и прояснению своего профессионального дискурса. Возникает своеобразный усредненный полупрофессио-

нальный медицинский дискурс.

Для уточнения полученных результатов нами был проведен эксперимент в виде анкетирования работников медицины и студентов медицинских ВУЗов. Проведенное анкетирование позволило выявить и рассмотреть бытующие в медицинской концептосфере приметы, суеверия и распространенные заблуждения с целью демонстрации различия научной и наивной картины мира с точки зрения медицинского дискурса. Наиболее важным стал вопрос о полезности/вредности повышения уровня медицинской грамотности пациентов. По данному вопросу мнения информантов разделились: около половины участников эксперимента считает этот факт полезным для работы врача и его отношений с пациентом, другая же половина считает данный факт вредным, в частности вредным для пациентов (самолечение, самодиагностирование), мешающим работе врача и процессу лечения.

Таким образом, происходит конвергенция двух видов дискурса – профессионального и профанного. С указанным процессом тесно связан другой аспект медицинского дискурса – стилистический. В последнее время под влиянием массовой культуры и общего снижения культурного уровня студентов происходит заметное стилистическое снижение медицинского дискурса.

Мы уже писали о некоторых особенностях медицинского сленга в одном из номеров нашего журнала [7]. Остановимся на наиболее интересных из них, не вошедших в предыдущую статью.

Примерами медицинского сленга могут служить такие слова как: *консервы* – больные, находящиеся в отделении (как правило, хирургическом) на консервативном лечении; *стукнуть* – провести электроимпульсную терапию / кардиоверсию / дефибрилляцию; *ерема* – яремная вена [5].

Обращает на себя внимание тот факт, что медицинский сленг, как правило, образован от терминологической лексики. Образование терминов в той или иной области знаний в различных языках вызывает постоянный интерес лингвистов, потому что в терминах наглядно видна эволюция познания. По терминам можно проследить, какие компоненты того или иного понятия считались ключевыми в определенную эпоху. Приведем при-

меры: обыденное наименование «простуда» относится к целой группе заболеваний различной этиологии. Это обыденное название выражает господствующее ранее убеждение, что переохлаждение – главная причина данных заболеваний. До последнего времени «официальным» диагнозом при простуде был ОРЗ. Тем самым было признано, что переохлаждение – не единственная причина заболевания. Позднее термин диагноз *ОРЗ* был заменен на *ОРВИ*. В новом термине отражена вирусная этиология заболевания и инфекционный характер его распространения. При этом термин «простуда» остается в обыденной речи как реликт более раннего состояния науки или как фрагмент наивной языковой картины мира. Такие устаревшие названия болезней как «чахотка» или «грудная жаба» отражают тот факт, что этиология этих недугов долгое время была неизвестна. В обоих случаях актуализируется внешний симптом, а не причина.

Пример с «грудной жабой» показывает, как можно проследить ход когнитивных процессов при формировании концепта. Человеческое мышление склонно к метафоре, особенно при отсутствии ясности или достоверной информации. Так появляется термин «грудная жаба», образно описывающий ощущения больного при стенокардии. Эта метафора специфически русская и отсутствует в английском, немецком и французском языках.

При всей научной информированности современных медиков в их профессиональной среде остается устойчивой вера в некоторые приметы. Приведем результаты только одного из нескольких проведенных опросов медиков. Рассмотрим примеры примет и суеверий «к неудаче»:

- Сами медики боятся лечить своих близких, при этом все может идти наперекосяк
- Нельзя говорить комплименты врачу.
- Нельзя ронять бумаги пациента в его присутствии – дело пойдет туго.
- Меняться дежурствами плохо: потом в твою отработку будут проблемы.
- Если птица стукнулась в стекло палаты – к летальному исходу.
- Больных нельзя возить на каталке ногами вперед.
- Не скрещивать руки на груди в медицинском учреждении.

- Не лечить родственников.
- Не скрещивать руки на груди в операционной
- Укол скальпелем – операция затянется
- Не оперировать в понедельник.
- Ворона на окне перевязочной – к обострениям.
- Не оперировать 13 числа.
- Удариться о стул в приемной – скоро поступит новый больной.
- Если перчатка порвалась – операция будет сложной 16.
- Нельзя меняться сменой или дежурствами – будет беспокойство.
- Нельзя желать удачного дежурства.

Большинство этих примет актуально и в англоязычной среде. В ходе анализа медицинских концептов было выявлено, что в семантическом составе данных языковых единиц также имеется национально-специфичный англоязычный культурный компонент. Причем слова и словосочетания с культурным компонентом отчетливо разделяются на две группы. Языковые репрезентации одной группы содержат культурный компонент, отражающий особенности культуры США, единицы второй группы содержат культурный компонент, являющийся британским наследием. Как представляется, для лингвокультурологического исследования, направленного на выявление культурно-специфических особенностей англоязычной медицинской концептосферы важны обе вышеупомянутые группы названий болезней, поскольку, к примеру, полиэтничное американское общество, похожее на «лоскутное одеяло» (*American Quilt*) и возникшее в результате ассимиляционных процессов, в своей основе имеет англо-саксонское ядро [2]. Кроме этого, современные американцы, как и британцы, интересуются своими корнями, наследственностью и поэтому обращаются к историческим источникам, в которые входят истории болезней, составленные выходцами из Британии [11]. Эти положения позволяют включить в исследование группу названий болезней с культурным компонентом, отражающим взаимосвязь этих близкородственных культур.

Так, в нетерминологических названиях *American plague* и *Philadelphia plague* (дословно: *американская или филадельфий-*

ская чума), обозначающих желтую лихорадку, вычленяется элемент, относящийся к географии Америки. Эпидемии лихорадки, возникающие в Америке среди первых поселенцев в XVII веке, уносили много жизней, распространялись по всей территории Америки с невероятной быстротой. Болезнь в исторических документах США обозначается именно словом *plague*, так как само заболевание еще не было идентифицировано медицинской наукой (вирус желтой лихорадки был открыт лишь в 1901 году американскими исследователями У. Ридом и Дж. Керралом), а массовое поражение населения болезнью ассоциируется с чумой, как следствие опыта поселенцев, приехавших в Америку из Старого Света, где от чумы вымирало население целых городов.

В ходе исследования нами были обнаружены названия болезней, которые относятся к концепту болезнь, но не зафиксированы в словарях. Это словосочетания *Marilyn Monroe syndrome* [12] и *Sharon Stone syndrome* [3]. Данные названия болезней также нагружены культурным компонентом, который содержится в именах собственных, которые входят в состав вышеупомянутых словосочетаний. Именам собственным присуща ярко выраженная национально-культурная семантика, так как вокруг них происходит сосредоточение фоновых знаний, их значение определяется типизированным образом, сложившимся в национальном сознании [6, с. 24]. Так, образ известной своей привлекательной внешностью и несчастливой судьбой актрисы Голливуда М. Монро был положен в название психического состояния *Marilyn Monroe syndrome*, осложняющегося депрессией, при которой кажется, что никто не воспринимает красивую девушку серьезно. В честь другой известной звезды Голливуда – Шэрон Стоун – медики США предлагают назвать новое заболевание *Sharon Stone syndrome*, которое приводит к фатальным исходам в результате физических нагрузок. Возникновение синдрома медики США связывают со стремлением американцев среднего возраста оставаться внешне молодыми путем тяжелых тренировок и спортивных упражнений. Врачи утверждают, что недавняя драма в жизни Ш. Стоун – кровоизлияние в мозг после уча-

ствия в благотворительном пробеге – результат интенсивных физических нагрузок.

Культурный компонент, отражающий обычаи современных американцев, вычленяется в медицинском названии синдрома *Chinese restaurant syndrome* (синдром китайского ресторана). Данное заболевание проявляется такими симптомами как боль в груди, гиперемия = покраснение лица, жжение по телу и является результатом приема в пищу глюконата натрия, который используется в китайской кухне. В названии синдрома имплицитруется обычай американцев питаться вне дома, а также популярность восточной кухни.

Вторая группа слов, имплицитующих культурный компонент, является британским наследием, которое является для англичан и американцев общим культурно-историческим источником. Знание произведения Л. Кэрролла имплицитруется в термине *Mad Hatter syndrome* (синдром безумного шляпника), который характеризуется эмоциональной лабильностью и недостаточностью чувствительных нервов.

Кроме литературных героев, в названии заболеваний могут входить компоненты, относящиеся к области истории, искусства, мифологии. Например, такие медицинские термины из области психиатрии как *Electra complex*, *Oedipus complex* (комплекс Электры Эдипов комплекс) Названия болезней, содержащие имена святых, являются памятью о тех временах, когда верили, что вылечить болезнь можно молитвами и обращением к соответствующему святому. Кроме того, данные названия болезней содержат в себе знание о жизни святых, что, помимо прочего, является и культурной информацией. Примером содержания культурной информации в словосочетании является термин *St. Zuchary's disease* (мутизм, мутацизм). В основу названия болезни лег библейский сюжет о том, что Захария засомневался в рождении сына, которое было предсказано ему ангелом. Как знамение и одновременно наказание за маловерие ему дается немота, которая должна прекратиться только после рождения ребенка [4, с. 462]. Психогенная немота бывает при истерии или вследствие торможения при депрессивном ступоре [8]. Знания о деяниях святых содержатся в тер-

минах *St. Blaize's disease* (околумивдаликовый абсцесс), *St. Roch's disease* (бубонная чума), *St. Sebastian's disease* (чума). Так, святой Блэз известен в христианской религии как священник, который находился в заключении из-за своей веры. Там он излечил мальчика, который чуть не задохнулся от кости, застрявшей в горле. Именно этому святому молились с целью вылечиться от болезни горла [9]. Святой Рош считается покровительницей больных чумой, так как, по легенде, излечивала больных чумой наложением креста. Понимание болезни как наказания за грехи эксплицитно указано в медицинском термине *thunder disease* и разговорной лексеме *stroke*. Обе лексические единицы означают инсульт. Удар грома или просто удар восходит к идее «руки Бога», насылающего кару.

Очевидно, что национальная научная и наивная картины мира связаны общим культурным фоном. Культурный компонент «вплетается» в термины и нетермины названий болезней. Названия болезней могут отображать географическую среду, исторические условия. Например, медицинский термин *crocodile tears syndrome* имплицитует знание о том, что у крокодилов наблюдается слезотечение во время еды. Информация о данном факте легла в основу номинации паралича лицевого нерва с профузным слезотечением во время еды.

В наивной картине мира отражаются болезни, которые либо распространены в данном сообществе (простуда), либо воспринимаются как неприятные или осуждаемые обществом (диарея, венерические заболевания), либо опасные или смертельные болезни, прямое упоминание которых избегается (рак). К наивной картине мира также можно отнести болезни, не описываемые наукой (воображаемые). Названия болезней, репрезентирующих как наивную, так и национальную научную картины мира, чаще всего образованы на основе метафорических и метонимических транспозиций, причем в названиях нетерминологических болезней нередко встречается совмещение вышеназванных переносов, что позволяет говорить о метонимических переносах, характерных именно для наивной картины мира. Нередко метафора, положенная в основу номинации нетерми-

нологических названий болезней, придает шуточные, грубые или даже романтические коннотации, которые являются показателем отношения этноса к определенной болезни.

Базирование английской медицинской терминологии на двух классических источниках (древнегреческом и латинском) определило ее формально-смысловую гетерогенность. Однако национальная английская терминология строится также и на материале живого естественного языка, поэтому она отражает свойственные ему национальные особенности. Для современных медицинских концептов характерна тенденция к использованию разговорных английских слов как для описания хирургических методов и патологических открытий, так и для обозначения радиологических находок, картин крови и других явлений: Chinese restaurant syndrome, keyhole surgery (хирургия замочной скважины, лапороскопия, минимально инвазивная хирургия). Очень часто в медицинских терминах используются метафоры для описания явления путем сравнения его с хорошо известным предметом: housemaid's knee (дословно, колена горничной, бурсит коленного сустава), Swiss cheese appearance (внешний вид органов при некоторых поражениях, схожий со швейцарским сыром) [13].

Таким образом, культурный компонент, характеризующий лингвокультурологические особенности медицинской концептосферы британского и американского этноса, представляет собой отражение культурных привычек и обычаев этноса, а также британские корни американской культуры. Это же относится и к литературным предпочтениям в названиях болезней, специфичным для каждого этноса.

Библиографический список

1. Артамонов Р. Язык мой – враг мой? / Р. Артамонов // Медицинская газета [Электронный ресурс] – 2002. – № 5. URL: http://medgazeta.rusmedserv.com/2002/5/article_252.html (дата обращения: 06.08.2013).
2. Лурье С. В. Основные понятия этнологии [Электронный ресурс] // <http://svlourie.narod.ru/hist-etymology/3.htm>. – Retrieved 11 Oct. 2002. (дата обращения: 06.08.2013).
3. Медицинская газета. – № 64. – 2002 г. [Электронный ресурс] http://www.ill.ru/news.art.shtml?c_article=841 (дата обращения: 06.08.2013).
4. Мифы народов мира. Энциклопедия. – М.: Рос. Энциклопедия, 1994. – Т. 1. – 625 с.
5. Орлов Д. Словарь медицинских сокращений и сленга. – [Электронный ресурс]. URL: <http://medslovarik.narod.ru/slang/20-t.html>; Coombs RH, Chopra S, Schenk DR, Yutan E. (дата обращения: 06.08.2013).
6. Оценкова В. В. Культурологические, этнографические и типологические аспекты лингвострановедения: автореф. дис. ... док. филол. наук. – М., 1995.
7. Чернобров А. А. Научная и наивная картины мира – ультурологический и текстологический аспекты (статья). // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 7. – С. 229–236.
8. Arnaudov G. D. Terminologia Medica Poliglotta. – Sofia, Bulgaria: Medicina et Physcultura, 1964. – 1029 p.
9. Catholic Encyclopedia, The. [Электронный ресурс] // <http://www.geocities.com/BourbonStreet/8380/iHness.htm>. – Retrieved 30 May. – 2000. (дата обращения: 06.08.2013).
10. Medical slang and its functions / R. H. Coombs, S. Chopra, D.R. Schenk, E. Yutan. – Soc Sci Med. – 1993. – p. 987.
11. Old Medical Terminology // <http://members.ad.com/AdamCo9991/medicalterminology/html>. – Retrieved 12 Aug. – 2000.
12. People, March 1999, 30.
13. the Free Medical Dictionary // <http://medical-dictionary.thefreedictionary.com/Swiss+Cheese> – Retrieved 12 Aug. – 2013